

Дядю Юйлян ответил:

— Примерно пять дней, а может, и больше.

Пять дней, целых шестьдесят часов. Жун Лоюнь когда-то ждал четыре часа, и это было мучительно. Он человек, который стесняется говорить прямо, бережёт тонкую кожу своего лица и в итоге задыхается от сдержанности.

В конце концов ему пришлось сказать:

— Четвёртый, ты сможешь один пробыть там пять дней? — спросил он. — Нужно ли, чтобы второй брат...

Дядю Юйлян прервал его:

— Пустяки! Не нужно никого звать со мной!

Жун Лоюнь чуть не задохнулся, крепко завязал узел на свёртке и бросил его на кровать. Этот малыш не понимает, что к чему, но почему старший даже не упомянул? Боится, что он пойдёт с ним?

Он встал, собираясь уйти:

— Соберись, отвези меня обратно в Безымянную обитель.

Дядю Юйлян быстро последовал за ним, отправился на лодке провожать гостя и по дороге зашёл в Безымянную обитель, чтобы взять немного сухофруктов.

Когда человек ушёл, в комнате стало тихо и спокойно. Жун Лоюнь занялся шахматами, чтобы скоротать время. Давно он не расставлял фигуры, и теперь, устроившись на лежанке, он углубился в изучение, планируя создать атакующую стратегию.

Он тренировал подводных солдат, предполагая, что в случае водного сражения корабли или суда обеих сторон будут обороняться, а люди должны атаковать гибко. Постепенно он вошёл в состояние, то смотря на шахматную доску, то рисуя схемы, полностью забыв, какой сейчас день.

Внезапно раздался звук крыльев, и почтовый голубь сел на окно.

Жун Лоюнь наконец поднял голову, протянул указательный палец, чтобы поймать маленькую птицу, и снял записку с её лапки.

— Ты потрудился, иди поешь, — ласково сказал он, а затем развернул записку и прочитал: «Старое дерево повреждено червями, новые ветви ждут своего часа».

То же самое сказал Шэнь Чжоу: император Чэн в последнее время болеет.

Была ещё одна фраза, которую он прочитал про себя: «Я хочу воспользоваться северным ветром, чтобы объединить их».

Жун Лоюнь поджёг записку и бросил её в медный таз, размышляя над второй фразой. Хочет воспользоваться северным ветром, чтобы объединить их... Хо Линьфэн хочет заключить союз... Хорошо это или плохо?

Он чувствовал себя немного раздражённым и снова взглянул на шахматную доску, решив пока не думать об этом.

На следующее утро Дяо Юйлян отправился в путь рано утром, с маленьким свёртком на спине, плывя на лодке к озеру с лотосами. Выйдя на берег, он побежал в Безымянную обитель попрощаться, предполагая, что Жун Лоюнь ещё не встал, и оставил надпись на двери.

— Второй брат, я ухожу, — написал он, царапая дверь камнем. — Не беспокойся обо мне, я поймаю для тебя красного карпа.

Скрипнула дверь, и Дяо Юйлян, потеряв опору, упал головой вниз. Жун Лоюнь стоял в дверях, держа в руках свёрток и ругая его:

— С самого утра портишь мою дверь, мерзавец.

Дяо Юйлян встал:

— Второй брат, почему ты тоже взял свёрток?

Жун Лоюнь сменил выражение лица, как будто перелистывая страницу:

— Я... я подумал и решил, что всё-таки не могу тебя отпустить одного, пойду с тобой.

Он повернулся, чтобы запереть дверь.

— А вдруг солдаты будут тебя дразнить? Я прослежу за ними и заодно смогу тренироваться на горе Линби.

Когда сердце мягко, лицо доброе, а когда совесть нечиста, слов становится больше. Он готов был перечислить сотню причин. Дяо Юйлян даже не слушал, он был слишком рад и уже бежал вперёд.

Взрослый и ребёнок добрались до военного лагеря, где у входа стояло несколько повозок, и отряд солдат уже был готов к отправке. Командир, высокий и строгий, с холодным выражением лица, проверял список.

— Брат Хо! — крикнул Дяо Юйлян.

Хо Линьфэн обернулся, увидел Дяо Юйляна, который бежал, перепрыгивая через препятствия, а за ним — Жун Лоюня, смотрящего на него. Его врождённая холодность начала таять, и в глазах появилась улыбка.

Он шагнул навстречу и спросил:

— Почему ты пришёл?

Подавленное чувство вины снова поднялось, и Жун Лоюнь ответил:

— Я не могу отпустить четвёртого одного, пойду с ним.

Хо Линьфэн язвительно заметил:

— А мне ты доверяешь?

Жун Лоюнь нашёл повод для ответа:

— Мы провели вместе два дня, и ты даже не упомянул, что уезжаешь. Почему я должен беспокоиться о тебе?

Хо Линьфэн на самом деле уже отдал приказ сообщить Жун Лоюню после отправления. Он объяснил:

— Потому что после того случая на озере Линби ты упал в воду, и я боялся, что ты вспомнишь это неприятное.

Жун Лоюнь не мог признаться, что именно из-за этих воспоминаний, которые вызывали у него волнение, он не смог удержаться и пришёл.

В эту секунду молчания Хо Линьфэн с беспокойством спросил:

— Если ты пойдёшь, не испугаешься ли, увидев озеро?

Когда тот покачал головой, он добавил:

— А если вспомнишь, как упал в воду, не ударишь ли меня?

Жун Лоюнь рассердился:

— Не притворяйся слабым, я же не ведьмак!

Они поднялись в повозку, и весь отряд отправился в путь. Как и в тот раз, Хо Линьфэн управлял лошадьми, а Жун Лоюнь и Дяо Юйлян сидели внутри, наслаждаясь видами леса.

Дяо Юйляну стало скучно, и он начал рыться в свёртке Жун Лоюня: несколько одежд, бумага, кисти и три зажигательных палочки.

— А ещё есть закуски, — сказал он, взял один кусочек и протянул Жун Лоюню. — Что это, Техника Запечатывания Дыхания?

Жун Лоюнь откусил кусочек, встал, опёрся на плечо Хо Линьфэна, а затем обогнул его, чтобы накормить. Хо Линьфэн не церемонился, укусил его за палец и пробормотал:

— Раз уж ты взял Технику Запечатывания Дыхания, я как раз могу тебя научить.

После того как он накормил его, Жун Лоюнь не ушёл, а сел, прислонившись к его спине, и прижался лицом. Дяо Юйлян, увидев это, был в замешательстве и занялся игрой с кинжалом.

Через несколько часов они углубились в горы, в зелёном мире слышалось журчание воды, и наконец они добрались до озера Линби.

Повозка остановилась, и все солдаты выстроились в ряд, готовые к тренировке. Хо Линьфэн, который всю дорогу был мягким, теперь снова стал жёстким, с суровым выражением лица командовал на берегу озера.

Уже прошёл полдень, и сегодняшний день был посвящён знакомству с местностью и воде. После инструкций солдаты выстроились на берегу, разделись догола и один за другим нырнули в воду. Жун Лоюнь был ошеломлён, его глаза ослепили эти мускулистые тела, и он медленно посмотрел на Хо Линьфэна, затем спросил:

— Ты тоже разденешься?

Когда он задавал этот вопрос, он невольно сглотнул.

Хо Линьфэн посмотрел на него, расстегнул пояс, снял сапоги, развязал шнурки и одним движением снял всю одежду. Его восьмифутовое тело осталось только в обтягивающих штанах, старые шрамы покрывали мышцы, а мышцы обволакивали крепкие кости, и всё это вызывало восхищение.

Жун Лоюнь сидел на камне, его глаза потемнели.

Он замер, потерял сознание от восхищения?

Снова свет, оказалось, это одежда, брошенная ему в лицо.

Он покорно держал её, его сердце бешено колотилось, и он, заикаясь, сказал:

— После плавания, хочешь диких фруктов... я соберу их для тебя.

Но тут Хо Линьфэн подошёл, схватил его и поднял.

Пояс, обувь, шнурки — всё было снято так же, как и с себя. Рука проникла под одежду, ощупывая его живот, чтобы убедиться, что рана зажила, и повёл его к берегу.

Жун Лоюнь наконец пришёл в себя:

— Что ты делаешь?

Хо Линьфэн сказал:

— Пойдём в воду, я научу тебя Технике Запечатывания Дыхания.

Жун Лоюнь был в ужасе, как испуганный кот.

— Зачем учиться в воде! — он отчаянно сопротивлялся, но был крепко схвачен. — Нет, нет! Я не пойду, не буду учиться!

Они подходили всё ближе к воде, ноги уже касались её. Он кричал:

— Отпусти меня! Я не пойду, не пойду!

Вода поднялась до лодыжек.

— Я больше не дружу с тобой! Я убью тебя!

Хо Линьфэн, обхватив Жун Лоюня за талию, продолжал идти в воду. У человека может не быть достоинств, но не должно быть смертельных слабостей. Боязнь воды — это болезнь, кошмар, который нужно разрушить и избавиться от него.

Когда вода достигла груди, Жун Лоюнь перестал сопротивляться и крепко обнял его. Но его крики не прекращались, он ругал его, обещая убить всех его предков.

— Задержи дыхание, — сказал он, а затем нырнул с ним под воду и быстро вынырнул.

Только это, и Жун Лоюнь покрылся мурашками, обнял его и покраснел:

— Мне страшно, вынеси меня...

Его плач был сильнее любого оружия, и Хо Линьфэн чуть не сдался. Он погладил Жун Лоюня по затылку и мягко сказал:

— Всё в порядке, здесь никого нет.

— Только я держу тебя.

— Не бойся, мы в безопасности.

Жун Лоюнь постепенно успокоился, оглядываясь вокруг с тревогой.

Хо Линьфэн снова сказал:

— Задержи дыхание, мы нырнём.

Он взял Жун Лоюня за лицо, погладил щёку, сжал нос. Когда Жун Лоюнь задержал дыхание, он снова погрузился с ним под воду.

Они медленно плыли, чистая вода отражала солнечный свет, рыбы играли среди водорослей, как будто их тела переплетались. Жун Лоюнь дрожал от страха, открыл глаза, но снова спрятал лицо в шее Хо Линьфэна.

Через некоторое время чувство удушья усилилось, и он выпустил пузырьки воздуха.

Когда кошмар начал охватывать его, Хо Линьфэн поцеловал его, передавая тёплый глоток воздуха. Кошмар отступил, и Жун Лоюнь, защищённый нежностью Хо Линьфэна, стал всё более осознанным.

Это было озеро Линби, он был в безопасности.

Он больше не был ребёнком, ему больше не нужно бояться.

Никто не убьёт его, больше никто не убьёт его!

...

С плеском Хо Линьфэн вынырнул с Жун Лоюнем на руках, глубоко дыша. Их груди соприкасались, поднимаясь и опускаясь в унисон, и когда они наконец успокоились, он снова громко поцеловал Жун Лоюня.

<http://bllate.org/book/16167/1449452>